

ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ПЕСНИ «ДРУЖБА» ПРОХОДИЛ В ПОЛЬШЕ ПОД ДЕВИЗОМ «БУЛЬВАРЫ НАШИХ СТОЛИЦ»; ПОБЕДИЛ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВЛАДИМИР МАКАРОВ, МОЛОДОЙ ЛАУРЕАТ ВСЕСОЮЗНОГО КОНКУРСА, ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РЕСПУБЛИКИ.

Мы встретились с ним за кулисами. Огромный Дворец спорта буквально раскалывался от аплодисментов, а он стоял, еще трудно дыша, и мягко улыбался.

— Володя, придется еще! Что ты будешь? — теребил его сияющий конференсье.

— Мою любимую! — Макаров выпрямился, подтянулся и четким солдатским шагом зашагал в зал.

Он так и вышел под огни рампы, как солдат в бой. Поднял руку к горлу, словно расстегивая твердый воротничок гимнастерки, и, обрывая аплодисменты, сказал: «Спою революционную песню!»

Оркестр всем громом медных ударил «Смело, товарищи, в ногу!».

Строгая революционная песня зазвучала в эстрадной аудитории. Тихо и строго, будто начинавшийся откуда-то издали, приближавшийся к нам из глубины пяти великих десятилетий вел песню голос Владимира Макарова.

Эффектная, современная аранжировка не сломала старую песню. Напротив, сама эта песня превратила обычный эстрадный ансамбль в монументальный, боевой оркестр. Призывно нарастало звучание. Макаров уже не просто пел — он обращался к залу, как оратор.

И многотысячный зал встал. В московском Дворце спорта пело немало «звезд», но, пожалуй, никогда еще я не видел такого воодушевления, такого единого порыва тысяч людей.

Лауреат Всесоюзного конкурса Владимир Макаров пел и на юбилейном концерте в честь 50-летия Советской власти во Дворце съездов. Его успеху радовались в этот день, сидя у голубых экранов, друзья Макарова по всей стране — и на Дальнем Востоке, где он служил срочную военную службу и еще в солдатских погонах впервые появился на эстраде; и в Донбассе, где его полюбили как солиста Донецкого шахтерского ансамбля; и в Белоруссии, где он работал с оркестром Рознера; и в Северной Осетии, где за свою любовь к народной песне он был удостоен почетного звания заслуженного артиста республики. И, конечно, радовались его успеху туляки — здесь, в городе Дубне, под Тулой, он родился. Здесь в последние годы часто выступал с тульским оркестром.

Макаров всегда был любимцем публики. Когда в юбилейном году он подвиг одержал победы во всесоюзном, а затем в международном конкурсах, они были восприняты как закономерный успех артиста — одаренного и сильного, с глубоко своим, истинно национальным лицом.

Он всегда тянулся к родной песне и своей первой заветной программой считал именно монтаж из русских советских песен. Он сам создал этот монтаж. Где куплет, где строку, где одно-два памятных слова монтировал он в единую ленту истории со-

ветской песни. И так же, как одна деталь, как один образ напоминает о целом событии, так напомнили людям эти песни время, когда было «легко на сердце от песни веселой» и когда «все стало вокруг голубым и зеленым» (30-е годы). После этих счастливых довоенных песен вставали в памяти военные годы вместе с песнями «Катюша», «Синий платочек», «Землянка», «Самовары-самопалы». Были и песни мирного строительства, и трудовых побед. И как естественный вывод зву-

кая же фигура, простое и сразу располагающее открытое лицо. Эстрадный певец часами следил за игрой выдающегося киноактера. Нет, он никогда не подражает ему. Но он выучился у него лаконичному, нетеатральному жесту, скупой, чуткой жесткой манере держаться.

Он и в обычной беседе не любит сентиментальностей, сиюминутных.

Мы сидим в опустевшем зале. Уже давно разошлась публика, перестали ходить троллейбусы и метро. Макаров рассказывает о своей песне.

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ

«СПОЮ РЕВОЛЮЦИОННУЮ ПЕСНЮ!»

чало в конце «Я люблю тебя, жизнь».

Теперь в концертах у Макарова нередко целое отделение. Растет его популярность. Но Макаров не удовлетворен. Он ищет новую исполнительскую форму. Подолгу работает с аранжировщиками.

Владимир Макаров всегда стремится в старых песнях раскрыть современное звучание. Чуть сдвинуты ритмы, острее подача, инструменты подчеркивают форму — и песня оживает, звучит свежо, ново.

Русский певец по стилю и складу характера, он, разумеется, не чужд и опыта мировой эстрады. Но в отличие от других эстрадных певцов, таких, кто даже специализируется на зарубежной песне, Макаров гораздо точнее делает выбор. Эрнст Буш и Шарль Азнавур — эти имена достаточно говорят о вкусе певца, несущего в русскую аудиторию их песни. С ними роднит Макарова и тяга к народной форме баллады. Немецкая и французская баллады различны, но есть здесь и общие грани, есть единые закономерности в синтезе речитатива и мелоса; песня другого народа помогает Макарову понять свою песню.

Владимиру Макарову охотно дарят свои произведения известные зарубежные авторы, они знают, что русский певец не оставит публику холодной к их творчеству. «Балладу об отце» подарил Макарову югославский певец Джорджи Марьянович. Марьянович написал ее в России на стихи Олега Милаевского. Надо видеть, как принимают балладу русские слушатели, чтобы понять, что югослав не ошибся в своем дарении.

Драматичны в его исполнении «Песня солиста из лагеря Маутхаузен», «Я не могу молчать», другие антивоенные песни. Он не только поет, он переживает песню. У него счастливый дар полного актерского перевоплощения, редкостная удача для эстрадного певца.

Внешне Макаров походит на русского артиста Михаила Ульянова. Та-

Он не так просто нашел ее, чтобы объяснить все в двух словах, и отнюдь не по мановению волшебной палочки сложилась его ныне блистательная артистическая карьера, чтобы изобразить ее прямой, как восходящая стрела.

— На эстраде опаснее всего покатиться по проторенному пути. Шаблоны; шлягеры, вроде бы сами собой дающие успех; ультрамодный репертуар — и холодность зала. Со сколькими самими талантливыми так бывает, — говорит Макаров.

— Я всегда думал о том рыцаре-хранителе, который уберекет певца от холодной пошлости. Убежден, что рыцарь этот один-единственный — твой народ. Эдит Пиаф — прежде всего Франция. Луи Армстронг — негритянская Америка. У большого русского писателя Ивана Бунина есть хорошие слова про русский «корень», олицетворяющий собой целостные национальные истоки. Конечно, в таких истоках не приходится сомневаться, когда сегодня поют Зыкина или Стрельченко, исполнительницы народных песен. Но эстрадная, джазовая песня, думаете, она может существовать без народных истоков?

Давайте просто назовем самых последних советских победителей международных конкурсов. В Сопоте — грузинка Гюли Чохели. В Москве на всесоюзном фестивале — белорус Вуячич. В Сочи на международном конкурсе — русский Королев. И у каждого из троих на эстраде ярчайшим образом сохранился национальный стиль исполнения. Наша многонациональная эстрада сейчас на большом подъеме. После годов откосительных неудач — победа за победой в труднейших международных соревнованиях. А почему? Потому что начисто отказались от подражания чужим шлягерам, потому что искали и нашли свое.

А. БАЙГУШЕВ.
(АПН).